

ПАРТИЯ — ум, честь и совесть нашей эпохи

...Когда мы в редакции развернули стенную газету «Литературные странички», она не поместилась даже на трёх столах. Фотографии, стихи, рассказы о своём крае, о замечательных людях — коммунистах. Сделали эту газету ребята — победители Всесоюзного смотра школьных сочинений «Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи», посвящённого XXIV съезду КПСС.

Пять с половиной миллионов школьников участвовало в смотре. Победители гостили в Москве, встречались с героями труда, писателями, композиторами.

Сегодня мы печатаем сочинения ребят.

СТОЯТ дворцы, стоят кварталы и заводские корпуса... — весело напеваю я, торопясь в школу, — а без меня, а без меня здесь ничего бы не стояло...» Оглядываясь по сторонам. Дворцов нет, заводских корпусов тоже. А вот жилые кварталы двухэтажных домов стоят. Это наш посёлок Тесово-2.

Навстречу идёт человек. Вот он остановился и с кем-то разговаривает. Серьёзное лицо, глаза внимательные.

«Здравствуйте, Владимир Михайлович!» — кричу я. Он приветливо кивает. И вместо беззаботного «без меня» я уже мысленно повторяю: «А без тебя, а без тебя здесь ничего бы не стояло, когда бы не было

тебя». Да, именно без него, коммуниста, директора торфопредприятия Тесово-2 Владимира Михайловича Ивлева, и людей таких, как он.

Приехал в посёлок Владимир Михайлович в 1953 году. Ленинградским электростанциям нужен был торф, много торфа.

Вспоминаю странички летописи нашего посёлка, летописи, которую создавали мы, школьники. На одной из фотографий несколько барачков. И школа — барак. Это и есть наш посёлок в 1949 году. А сейчас?

Трёхэтажное здание — наша шко-

ла. Улицы асфальтированы, к домам подведён газ. Добыча торфа намного увеличилась.

Время отсчитывает годы, месяцы, дни. А человек в запялённом резиновом плаще и сапогах, человек, пощипывая громкое звание «директор», целыми днями пропадает на торфяных полях.

Его голубенький газик, за рулём которого сидит он сам, так и шпыряет по полю: ведь руководитель предприятия должен всё знать, быть в курсе всех событий.

Да, Владимир Михайлович —

прекрасный руководитель. Но не за одно это его так любят рабочие. Он замечательный человек, с чуткой совестью, с доброй, отзывчивой душой. Он всегда рад помочь людям, очень внимателен к ним.

Я как-то спросила его:

— Владимир Михайлович, что вы считаете главным для коммуниста?

— Делать людей счастливыми, — ответил он.

Людмила КОЛЫШКИНА.

Новгородская область.

ДЕЛАТЬ ЛЮДЕЙ СЧАСТЛИВЫМИ...

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
БУДЬ ГОТОВ!

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ
И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Год издания 47-й | Пятница, 16 июля 1971 г. | Цена 1 коп.
№ 57 [5536]

«Передвижка» приехала. Это Валерия Лазарев принес из иллубной библиотеки книги по заявкам ребят. У каждого свой план чтения на лето.

Ну и «урожай!» Оназывается, не таное это простое дело самим вырастить обыкновенную редиску, сочную, круглую! Зако- чень — и этому в лагере на- учиться можно.

НА ЛЕТНИХ МАРШРУТАХ

«Искра» — это городской лагерь двух московских школ: 264-й и 297-й. «Вместе в школе, вместе в лагере!» — так было задумано ещё на первых шагах марша, и сегодня среди высоких домов мы увидели зелёный остров, на котором был поднят лагерьный флаг.

«Страна Знаний», «Моё Отечество — СССР», «Пионерстрой» — всё рядом, всё вокруг ребят.

ПОСАДИЛИ ребята редиску. Прибежали через неделю к грядкам, обрадовались: взошла редиска! Потянули за ботву, а там один тоненький хвостик. «Рано ещё, — подумали ребята. — Корнеплодик не завязался...»

Через неделю — снова к грядке. И снова мишиный хвостик... Загоревали пионеры. Сели, поливали, сорняки дёртали, а своей редиски не удалось отведать. Алла Панкратова бросилась к «Ботанике». Но о редиске в учебнике ни слова. Решили в совхозе

«Отрадное» посоветоваться.

Виктор Кириллович, главный агроном, пришёл посмотреть грядки.

— В такой теплоте разве вырастет редиска? Половину выдерните... И больше поливайте.

СПАЛЬНЫЕ домики. Спортивные площадки. Столовая. Каждый год что-нибудь новое вводится. В этом году игротке построили. Сколько земли перенесли, сколько мусора вывезли!..

— Конечно, без шефов ничего бы не было. Они строили, а мы помогали.

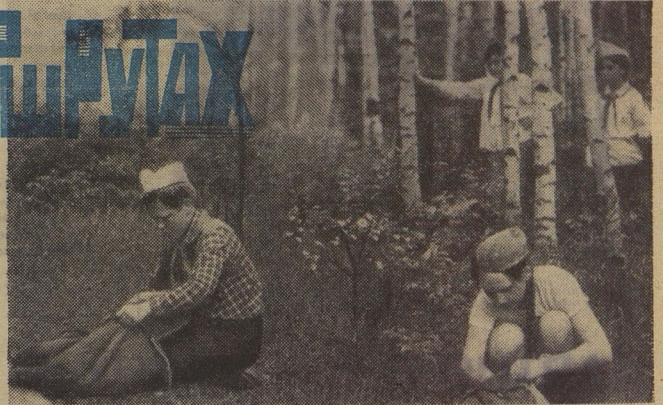
Недавно получили задание лесничества: очистить лес от сушняка. Полдня трудились.

— У нас свои пятилетки есть. Одна кончилась, другая началась. Хотим на реке Лихоборке озеро «построить». И теплицу сами сделаем.

НА ОПУШКЕ взметнулся пламя костра.

Его загли самые маленькие, самые шустрейшие из отряда «Муравейники». Вот так же в начале пионерского пути вспыхнул первый костёр в Сокольниках.

— Это было 7 мая

За две минуты уложил рюкзак Саша Деменов.

1922 года, — начал свой рассказ вожатый октябрь Витя Антипов. — О костре потом песню сложили. Мы её с вами разучивали...

И когда рассказал Витя об истории пионерской организации, малыши дружно закричали:

— Взяйтесь к кострам, синие ночи!..

Вот и последние слова припева: «Клич пионера — «Всегда будь готов!»

— Наступит такой день, когда повяжут вам красные галстуки и вожатый скажет: «Пионеры, к борьбе за дело Коммунистической партии будьте готовы!»

СТВОЛ поваленного бурей дерева. Зарничники пробегают по нему, стараясь удерживать равновесие.

— Это мостик через речку, — объясняет вожатый. — Потеряешь равновесие и... Но смотрите, барахтаться в воде никто не хочет!

Ещё был Окунуться в воду во всём юнармей-

ском снаряжении не очень-то приятно. Возле костра — соревнование. Кто быстрее разложит костёр, вскипятит воду?

Валера Лазарев с Толей Хижным не рассчитали запаса хвороста: вода не закипает. Ползают кашевары вокруг котелка:

— Миленькая, ну забуйлай!

— Дуйте, дуйте на угли! — кричат большишки.

Стали кашевары раздувать угольки. Закипела вода!

ВЕЧЕРОМ на линейке читали письмо — протест американскому правительству:

«Америка! Это ты сделала небо Вьетнама чёрным, отняла у вьетнамских детей солнце и детство. Америка! Тебе

никто не давал права бросать за решётку таких людей, как Анджела Дэвис. Мир не простит тебе этого...»

Голос вожатого звучал гневно. Потом ребята подходили к столу и ставили свои подписи под письмом. Писали очень разборчиво, крупными буквами. Пусть знает американский президент, что есть на свете КОЛЯ КОСИЛКИН, который готов бороться за свободу вьетнамских детей, что живёт в России НАТАША ЦВЕТКОВА, живут миллионы ребят, которые готовы встать рядом с Анджелой Дэвис и защищать права негров.

«Весь лагерь пел: ...Каждый, кто молод, Дайте нам руки, В наши ряды, друзья!..»

...Так шагает лагерь по своим летним маршрутам. Важно сделать только первый шаг, и марш «Всегда готов!» сам поведёт тебя на интересные и нужные дела.

В. ГРАНДОВА, И. ЧИНКОВА.

Фото С. ДЕЕВА.

Комсомолу Казахстана — пятьдесят лет. Недавно он награждён орденом Ленина. В огне гражданской войны, в борьбе с голодом и неграмотностью родился казахстанский комсомолец. Потом были мирные будни больших строек. И там комсомолец показывал чудеса героизма. Была целина, первые палатки в степи. Школы целинной закалки прошли сотни тысяч парней и девчат. И снова труд: новые города, гидроэлектростанции на Иртыше, каналы и моря.

Капчагайское море, о котором мы рассказываем, родилось недавно, когда на реке Или встала плотина и вода закурила турбины электростанции. Об этой важной стройке записано в решениях XXIV съезда. Стройка объявлена ударной комсомольской.

ПО НОВОЙ автодорожке еду не в первый раз. На обочине весело шумят деревья, посаженные школьниками. За селом Дмитриевкой нашу машину остановил белообрый парнишка.

— Дядя, а далеко ли море?

— Не очень. Тебя подвезти?

— Нет, нас много — в турпоход идём.

Я объясняю подробно: — Прямо по дороге стоит мост — виадук, за ним свернёте направо, и будет другой мост. А там уже рукой подать, сразу за холмами начнётся море.

Затопление моря началось в октябре 1969 года. Сейчас здесь уже 14 миллиардов кубометров воды. Будет вдвое больше.

Я помню день рождения Капчагайского моря. Я стоял на берегу реки Или вместе со строителями и ждал. Тут были мои знакомые комсомольцы: Нуртай Битебаев, Абен Досамбетов, Валерий Седов. Взлетели в небо ракеты, и мощные взрывы распоролли утреннюю тишину — это взор-

МОСТЫ, КОТОРЫЕ ИДУТ К МОРЮ

вали перемычку, соединяющую русло реки и отводной канал. Хлынула вода. И начальник строительства, одетый как на праздник, бежал и радостно кричал:

— Пошла водичка-а-а! И вот на штурм реки двинулись сотни самосвалов. Они сбрасывали в её русло многотонные камни. Это продолжалось сутки. Или была перекрыта... Началось наполнение моря.

Сейчас к морю привели. Плещется оно, раздольное, щедрое. И трудно представить, что здесь всё было по-другому. Когда я в первый раз приехал сюда, старожилы рассказали мне древнюю легенду, так похожую на правду.

Жил в этих местах добрый и трудолюбивый народ — кипчаки. Людям нужна была вода. Но разве могла напоить

поля злая река, грохотавшая в теснине гор! Решили её запрудить. Сшили кожаные мешки, насыпали в них землю и стали бросать в воду. Долго трудились люди, а река так и не покорилась. Тогда прокляли эту землю кипчаки и ушли далеко на север. Много лет пустовала земля.

Но люди вернулись. Теперь они были во много раз сильнее. Человеку помогали не только машины, помогала дружба, сплочённость, молодой задор.

Я вырос в этих краях, и мне дорога земля моего отца, дороги люди, преобразующие её. Помню первостроителей Алтынбая Махиева, Бориса Антоюка, Захара Айгараева. Они пришли сюда шесть лет назад по путёмкам комсомольца. Пришли и сказали: здесь будет море и река Или станут

крутить турбины. Слово доброго джигита — крепень. Было всё: холода и жара, первые неудачи и первые радости. И вот море.

В море сейчас разводят сазана, маринку. Ходят по нему «Метеоры», прогулочные теплоходы. А на берегу строят дома отдыха, лодочные станции. У моря уже есть и своя история. Одна из её страниц — это рассказ о том, как появился первый теплоход. За сотни километров по суше везли огромное судно с Иртыша. Но это всё в прошлом.

А будущее? Будущее — это молодой город, который сейчас возводят на возвышенном месте, гидроэлектростанция, уже давшая первый ток. И ещё леса, которые посадят здесь. Будет создано пять крупных лесоводческих совхозов. Разбегутся по степи каналы, зацветут сады.

Ансаканы говорят: много воды — много радости.

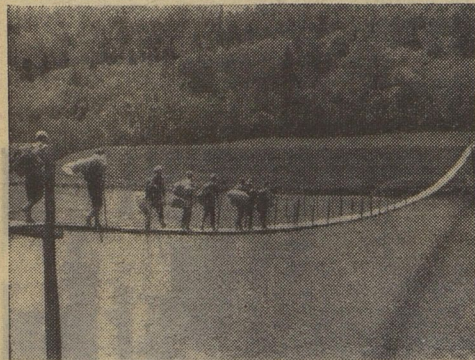
Б. КУЗЬМЕНКО.
Казахская ССР,
Алма-Атинская область.

Десятки тысяч убитых. Множество раненых. Миллионы беженцев. Таковы последствия военных действий в Восточном Пакистане. Скудность людей привела к эпидемиям. Им не хватает хлеба, воды. И, как всегда, первыми на помощь пришли советские люди. Самолёты Аэрофлота помогают Индии вывозить беженцев из Калькутты в глубь страны.

Вот уже много месяцев почти каждый день телеграф приносит тревожные известия из Белфаста, столицы Северной Ирландии. Английские солдаты пытаются силой подавить выступления борцов за гражданские права.

По местам боевой славы пролёг маршрут пионеров из 480-й москвитской школы.

Фото М. ДЕНИСОВА.

РАДИ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

Маленький средиземноморский остров Мальта отстоит от латиноамериканской республики Чили на многие тысячи километров. Казалось бы, что между ними общего? Объединила их борьба с империализмом.

Полтора века хозяйничали английские войска на острове Мальта. Прошедшие недавно парламентские выборы всё изменили. По воле народа лейбористское правительство Мальты потребовало убрать базы НАТО с острова и выслало за пределы страны командующего военно-морскими силами этого блока в Южной Европе итальянского адмирала Биринделли. В специальном заявлении правительство объявило о расторжении договора об обороне с Англией и попросило шестой американский флот держаться подальше от берегов Мальты.

Многие десятилетия хозяйничали на зем-

ле Чили североамериканские компании «Анаконда» и «Кеннекотт коппер». Они добывали медь. Прибыли, полученные компаниями за эти годы, составили почти одиннадцать миллиардов долларов. Все эти деньги осели в банках Соединённых Штатов. Между тем в Чили не развита промышленность, примитивно сельское хозяйство. Тысячи людей не могут найти работу. Многие дети не имеют возможности учиться в школе.

И одним из основных требований правительства Народного единства была национализация меднорудных месторождений. В воскресенье 11 июля Национальный конгресс Чили принял поправку к конституции страны. Эта поправка позволяет теперь правительству Сальвадора Альенде национализировать медные рудники и вернуть народу незаконно захваченные у него богатства.

В. ЧУКАНОВ.

ПАРТИЯ — ум, честь и совесть нашей эпохи

ДОРОГОЙ МОЙ ЧЕЛОВЕК

Человек прожил на свете всего тридцать пять лет. Но как продвинулось бы человечество, если бы каждый из нас к тридцати успевал так много сделать...

Ильиных Иван Иванович — это мой отец. Хорошо помню его густые чёрные брови и глаза, эти глаза, которые смотрели на меня прямо и честно, которые меня никогда не обманывали.

Помню летнее утро... Я только что проснулся и лежу, собираюсь с мыслями. Вдруг моё сердце радостно замирает. Я вспомнил, что вчера отец обещал взять меня с собой в бригаду, на полевой стан комбайнеров: «Нас с тобой в семье двое мужиков, вот и будем вместе хлеб убирать». Я лежу и не могу подавить радостного волнения. Жду. Так и есть! Отец подошёл, потрепал меня по плечу: «Вставай, хлебороб, пора ехать». Быстро вскакиваю, одеваюсь и бегу на озеро умываться. Поплескав в лицо холодной утрен-

ней водой, я бегу домой. Мать ставит на стол тарелку с разрезанной сочной дыней и хлеб. Я быстро заливаю в рот кусок дыни с хлебом и, даваясь, торопливо жую. Отец ест неторопливо, с усмешкой поглядывая на меня.

И вот мы в пути. Машина весело бежит по гладкой, укатанной дороге. Вокруг до самого горизонта жёлтые пшеничные поля. Отец — весь внимание. Он не отрываясь смотрит и смотрит. Во время короткой остановки он подбегает к полю и срывает несколько колосьев. Уже сидя в машине, он растягивает их, в подставленную ладонь медленно капают тяжёлые крупные зёрна. Отец — хлебороб. Его фотография висит на Доске почёта. В зимнее время он работает токарем, но как только приходит весна, он берётся ремонтировать свой комбайн. Своим славным трудом он заработал в нашем совхозе почёт и

уважение. И мне очень хочется стать таким же, как он.

...Отец садится за штурвал, я рядом. «Ну, начинай», — говорит отец. Я уже знаю своё дело: быстро приветствую, нажимаю на красную кнопку. Мотор глухо зарокотал, отец прибавил газу, и комбайн медленно тронулся.

Я стою на мостике, возле отца, то прямо на ходу прыгну на землю, бегу по скошенному лугу и прыгаю в большой ворох соломы...

И вот везём мы первый бункер зерна. Над головой ярко светит ещё совсем не осеннее солнце.

«Принимай хлеб, Родина!» — кричит отец. Поздно вечером мы, чумазы, усталые, но безмерно счастливые, возвращаемся на полевой стан. Целую неделю после этого я был с отцом на уборке урожая. А воспоминаний хватит на всю жизнь.

Уже в самом конце уборки отец заболел. Вскоре его не стало.

Передо мной всегда стоит пример моего отца — настоящего коммуниста.

Александр Ильиных.

Новосибирская область,
Иртышский район,
Половинская средняя школа,
8-й класс.

Фото ТАСС.

Наш глобус

ПАРТИЯ — ум, честь и совесть нашей эпохи

Я СМОТРЮ В НЕБО...

В то летнее утро я проснулся рано, солнце ещё не взошло. Я вскочил с постели и начал усиленно махать руками и ногами. У меня это называется «делать зарядку». Затем, сбегав на речку и испугавшись, я сел за стол и начал завтракать. Вдруг в пастежь открытое окно влетел пронзительный свист. Я поспешно выглянул и увидел во дворе своих босоногих товарищей. «На аэродром!» — крикнул один из них. Через мгновение я вылил недопитый чай в окно и последовал туда же. Аэродром находился неподалёку от нашей деревни. Днём и ночью можно было слышать рёв и грохот поднимавшихся в воздух самолётов. Все до единого мы мечтали быть лётчиками — бесстрашными покорителями небес.

И вот мы уже на месте. Усевшись на мягкой траве, нетерпеливо ждём очередного старта. Жарко. Солнце поднялось уже высоко. Воздух густой и душный. Подошла Нюра. Это единственная девочка, которую мы приняли в свою компанию.

— Душно сейчас в самолёте. — с видом знатока сообщил белокрылый Вовка. — Лётчик потом обливается, дышать ему нечем.

— А вот и нет. — возразил Митька, страшный спорщик и забияка. — Там, в небе, холодно и всё совсем не так, как у нас на земле.

Вовка презрительно поглядел, возмущённый тем, что истины, которые он изрекает, оспариваются каким-то Митькой. Они уже готовы были подраться во имя священной правды, как со стороны ангаров раздался неясный в тревожный гул. Все вздрогнули и, не успев даже повернуться, почувствовали, что над их головами пронеслось что-то тяжёлое. Мощный поток воздуха ударил сверху, пригнав траву. Самолёт между тем поднялся очень высоко. Это был прекрасный самолёт. Красивый, прямой как стрела, он урчуним свистом рассекал воздух, с огромной быстротой поглощая сотни метров пространства. Вдруг от сверкающего корпуса отделилась маленькая точка и, стремительно наращивая скорость, стала падать. Мелькнуло белое полотно — и в небе раскрылся купол парашюта. Но почему? Если лётчик покидает самолёт, то что то случилось. Но где же второй пилот? Все всколых. Пересохло во рту: что будет? А машина идёт к земле. Вот заходит на посадку и, опускаясь всё ниже и ниже, приближается к взлётной полосе. Уже вид-

ны крылья, застеклённая кабина, антенна на корпусе. Но чего-то не хватает. Мучительно напрягаю память, но напрасно. Вспомнить не могу. И только когда самолёт с невероятным грохотом и воем пролетел мимо, меня как током ударило: «А шасси? Где те самые шасси, без которых невозможна посадка?» Самолёт продолжает снижаться. Вот он уже почти касается земли, а через мгновение с громким скрежетом, подпрыгивая, начинает скользить по ней. Могушую машину трясёт и раскачивает, заносит то в одну, то в другую сторону. Наконец самолёт замер на месте, нелепо завалившись на одно крыло.

Тихо. Только медленно плывут белые облака по голубому небу. Медленно отъехал стеклянный колпак, закрывающий кабину. Лётчик сидел в кресле, немного съехав набок и слегка запрокинув голову. На голове гермошлем. А чуть-чуть ниже, там, где должно быть лицо, выдилось что-то тёмное и красное. Кровь. Лётчик пробовал нам улыбнуться.

Но это ему мало удавалось. За моей спиной кто-то вскрикнул. Это плакала Нюра. Тихо плакала, в ладони, а слышали все. Я рванулся к самолёту. Не мог больше смотреть, как этот окровавленный человек, опершись руками о борт кабины, странно и нелепо раскачиваясь, старался покинуть машину. И когда я, подтянувшись, залез на крыло и начал ему осторожно помогать, мне вдруг пришла в голову мысль, что этот раненый человек со страшно изуродованным лицом ещё находит в себе силы двигаться. Какую силу воли надо иметь, чтобы такой ценой спасти самолёт! Я был потрясён. Внезапно тишину разорвала сирена. Как из-под земли выросли санитары с брезентовыми носилками, лётчики в голубых фуражках, инженеры. Они бережно вынесли лётчика из кабины и положили на носилки. Я был совсем рядом, когда он глухим голосом прошептал стоящему рядом человеку:

— Кирюха, достань-ка документы. Партбилет... Там, во внутреннем кармане, Промокнет.

Через минуту он был отправлен в госпиталь.

Идут годы. Я учусь. У меня много друзей. Среди них и те, кто стоял со мной тогда у самолёта. Люблю читать. Особенно нравятся мне книги о мужественных и сильных людях. Читая о них, я всегда чувствую какой-то душевный толчок. В комнате становится тесно, и я иду на улицу. Там подолгу смотрю в небо. Иногда увидишь, как молнией к горизонту, оставляя за собой белый след, уходит самолёт. И когда мне бывает трудно, я вижу лицо того мужественного человека. Внизу таинным, каким оно запечатлелось в моей памяти. И не уйдёт из моей жизни его подвиг. Я не знаю, кем буду в жизни, какая будет у меня профессия. Но я твердо убеждён: самая трудная профессия — быть коммунистом.

Игорь КОНОВАЛОВ.

Литовская ССР.

ОКОЛО нашего села протекает река Селенга, она впадает в Байкал. Летом мы с ребятами ходим на реку ловить удочками рыбу. Есть ещё близок от села бора. Папа обещал взять меня на охоту, и слово он своё сдержал.

Мы ездили в большой лес и ночевали у лесников.

Я видел много разных зверей и птиц. На склоне горы стояли изюбри. Я их хорошо разглядел. У одного из них были очень красивые рога. Потом я увидел большое стадо косуль, они быстро мчались по лесной поляне. Напугала меня какая-то птица, вылетев из-под самых ног. А за ней полетели ещё и ещё.

Много птиц было и на деревьях.

Видел я белку и долго любовался ею. Видел больших птиц — глухарей. Они сидели на соснах и как будто разговаривали между собой.

Мне очень понравилось в большом лесу.

А потом мы вышли к какой-то избушке и увидели убитую косулю. Папа вошёл в дом, показал охотникам своё удостоверение и спросил лицензию и охотничьи билеты. Охотники перепугались, и один даже начал заикаться. Я впервые увидел такой испуг у взрослых. У этих охотников не было разрешения на отстрел косуль, и папа составил протокол.

А потом он мне сказал, что диких зверей и птиц нужно охранять.

А то их могут всех перестрелять, и тогда лес будет скучным и пустым.

Я решил: когда вырасту, тоже получу удостоверение, как у папы, чтобы лучше охранять зверей и птиц.

Саша КУЗНЕЦОВ, ученик 6-го класса. Бурятская АССР, Кабанский район, село Шигаево.

НА ТРАССЕ — КАРТ!

Ещё горячи моторы... Юные картингисты боролись за право участвовать в финальных соревнованиях в городе Курск.

Картингисты Армавирского Дома пионеров тоже принимали участие в соревнованиях на приз «Пионерской правды» (верхний снимок). Гера Нисанов — один из самых опытных гонокщиков из Армавира. Он не только уверенно выступает в гонках, мастерски водит карт. Гера хорошо знает правила уличного движения (нижний снимок справа).

На нижнем снимке слева — картингисты Ергачинской школы Пермской области. Им не совсем повезло: вот уже сколько дней подряд идёт дождь. Но как только подсохнет дорога, они снова и снова обкатывают карты. Скоро соревнования, нельзя терять ни минуты...

КАРТ
АВТОМОБИЛЬ
ДЛЯ ТЕБЯ

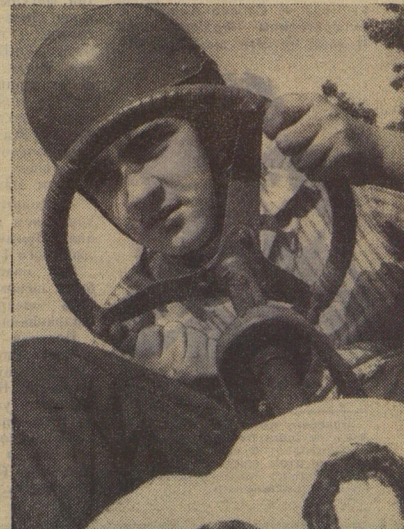

Фото В. ГУСЕВА и Я. ШАХНОВСКОГО.

ТОВАРИЩИ ВЗРОСЛЫЕ,
ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

Живём мы в совхозе «Переможец». У нас очень красиво, много зелени, рядом река Лугань. Река хорошая, только очень грязная. В неё спускают воды из родниковской бани и Зимогорьевской шахты. И чего только в эту реку не бросают: разбитую посуду, куски проволоки!

А купаться хочется. Разве стерпишь в такую жару?

Ребята совхоза «Переможец».

Ворошилоградская область, станция Родаково.

ОТ РЕДАКЦИИ. Товарищи из Славяносербского райисполкома! А ведь ребята правы! Купаться опасно: речка загрязнена.

Надеемся, что вы позаботитесь о детях.

ГЛАВА I.

повествующая о том, какие истории произошли с учениками одного класса в один и тот же день незадолго до начала учебного года.

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ, вначале радостная...

...Гостей ждали к обеду. Андрей ещё два назад обедал садовые участки и пригласил друзей: Райку Мочалову, Витку Андреева, сестёр-близнецов Лиду и Лизу, Олега Аграфонов, с которыми вот уже шесть лет ежегодно проводил каникулы в садовом посёлке Лесная Поляна.

Местные гости ждали себя не заставили. Уже часов с двенадцати они то в одиночку, то парами, а то все вместе, но как бы невзначай прогуливались возле Андриюшкиного участка, готовые по первому зову распахнуть калитку.

Андрей же то и дело бежал на станцию встречать гостей из города. Первым встретил дядю Сашу — папиного брата, потом тёту Зину — мамину сестру с вечно хныкающим сыном Толькой. Потом торжественно привёл мамину подругу тёту Олю, с которой дружил тоже. Тётя Оля жила в Одессе, работала в пароходстве и очень способствовала приветствию Андрейкиной коллекции зарубежных марок. Тётя Оля приехала в командировку и как раз попала на его день рождения... Прямо на платформе она сунула Андрею в руки огромную и очень похожую на ухо слома морскую раковину.

— Владей! — сказала тётя Оля. — Слушай море. Редкий экземпляр. Найден рыбаками возле Го-При.

Андрей не слышал такого географического названия. Но зная, что в словах тёти Оли часто скрывалась какой-нибудь подвох, осторожно осведомился:

— Где это Го-При?
— Не знаешь? — изумилась тётя Оля. — Не знаешь Го-При? — Словно Андрей не знал столицы Франции или Италии. — Это же наша Го-

Повесть, которую мы начинаем сегодня печатать, выйдет в издательстве «Молодая гвардия» в этом году. В «Пioneer правде» повесть печатается с сокращениями.

лая Пристань. Возле города Херсона. — Тётя Оля была мастерица играть в слова.

И вообще тётя Оля была красивая, весёлая. С ней можно было говорить как с равным, как с приятелем, хотя у неё был в Одессе сын Серёга, чуть младше Андрея.

Своих родителей Андрей видел мало и часто скучал. Отец — Георгий Степанович — постоянно бывал в отъездах: искал с геологами в тайге нефть, мать лечила больных. Когда в городе начиналась эпидемия гриппа, её вообще по неделям не бывало дома... Рос он в своём собственном мире. Был хорошим помощником матери на садовом участке, умиляя соседей своей самостоятельностью. Любил смотреть на цветы, наблюдать за муравьями, стрекозами...

Любил, разглядывая корни растений, находить в них сходство с животными и людьми и каждому давать имена. А ручно шегла за то, что у него крылья сложины, как фраз, прозвал генером. Когда смотрел на банку с традесканцией, распустившей зелёные косы, чудилось ему: вот-вот скажет она голосом Ленки Чемодановой: «Остричь будешь потом».

Происходило это, очевидно, потому, что традесканцию ещё называют ситенницей... Другими же сплетницами, кроме Ленки Чемодановой, Андрей не знал.

...Итак, почти все гости были в сборе. Три одинаковых торта с жирными розами млели в углу веранды, три книжки «Я иду за носорогом» стояли плечом к плечу на полке. Новенький перочинный нож перекашивался в Андриюшкином кармане со старым. Морская раковина из Го-При перешла из рук в руки, и каждый, прижав к ней ухо, изо всех сил старался услышать голос прибора.

Тут хлопнула калитка... В проёме двери, как в раме большой картины, замерли три фигуры. Впереди — близнецы Лиза и Лида, за ними, словно телохранитель, их мать — тётя Тася. Близнецы эти имели одну особенность: не сговариваясь, говорить хором не только одни и те же слова, но и целые длинные фразы. Жадно глотнув воздух, словно находились в безвоздушном пространстве, они единым махом выдохнули:

— Дорогой Андрей! Поздравляем тебя с днём рождения! Прими подарок! Нашего любимого Тимку!

На поводке у близнецов был шенок. Западно-европейская овчарка — мечта всей Андриюшкиной жизни.

Присвоя от счастья, Андриюшка глянул на мать, но, увидев испуг и растерянность в глазах Надежды Егоровны, перевёл умоляющий взгляд на тёту Олю. Она, как всегда, была спокойна и весела.

— Какая прелесть! — сказала тётя Оля, протягивая руку к шенку.

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ, по мнению некоторых, маловероятная, но тем не менее...

Мальчишка в полинявшей тельняшке стоял у прилавка, за которым на полках лежали книжки, волейбольные покрышки, хоккейные клюшки... Стоял и смотрел... Когда у прилавка толпились покупатели, отходил в сторону, потом возвращался, опять смотрел. Смотрел только на один предмет...

Продавщица давно привыкла к его тощей фигуре: выставил он здесь не первый день. Время от времени, когда никого из покупателей не было, продавщица говорила: «Тебе что, делать нечего?»

А он знал только одно: ему нужны во что бы то ни стало эти зелёные ласты, эта маска с тельняшкой, похожей на хоботок...

Вернувшись из деревни домой, сразу примчался посмотреть, не всё ли уже распорядно... Но денег у него всё равно не было. И он стоял просто так, провожая жадным взглядом каждого, кто покупал ласты.

Перед самым обеденным перерывом к прилавку подошёл человек. Лицо добродушное — видно, весёлый, и был он на кого-то уж очень похож... Сказал продавщице:

— Будьте любезны, покажите мне вот эти ласты. Именно, именно эти...

Продавщица сняла с полки ласты. Зелёные, словно огромные лягушьи лапы, они гулко плёнулись о прилавок. Человек принялся их рассматривать, а тот, в тельняшке, вздохнул и отошёл к соседней витрине. Воздух он так безнадежно, что продавщица и покупатель невольно переглянулись.

— Горе одно, да и только! — сказала продавщица. — Смотришь жалко. Ну хотя бери да покупай ему в зарплату эти ласты.

— Бывает, бывает, — сказал покупатель.

Сказал так, как говорят, лишь бы поддержать разговор. Но потом, словно задумавшись, добавил:

— Да-а, бывает... Знаете, я сам такой был. Помню, кортиком бредал... Вынь да по-

ложь мне этот кортик морской. Чуть не стянул у капитана. Спасибо, человек один... а то бы... Война ведь была. — И вдруг улыбувшись широко и весело, отыскал глазами того парнишку и позвал:

— Иди-ка сюда!

Тот подошёл.

— Тебя как зовут?

— А что? Ну Романом.

— Ну так вот, Роман, скажи-ка нам, когда у тебя день рождения?

— А что?

— Опять что, что... Отвечай, раз спрашивают...

— Ну пятого октября... А вам зачем?

— Я, знаешь ли, собирался в гости к тебе. Как ты на это смотришь? Да вот беда, на верное, уеду на Чёрное море. А посему подарок тебе хочу преподнести сейчас. Как говоришь, досрочно! Можно? Заверните, — обратился он к продавщице, — этому молодому человеку эти великоленные ласты и маску...

Мальчик, назвавшийся Романом, не успел опомниться, как свёрток с драгоценными для него предметами оказался в его руках. Ошеломлённый случившимся, в страхе от того, что, может быть, этот чудак вот-вот передумает и всё отберёт назад, Ромка пустился бежать, не сказав даже спасибо.

— Да-а... — сказала продавщица. — Вот вам и благодарность.

— Да... — сказал незнакомец, — видно, действительно они ему очень нужны...

ИСТОРИЯ ТРЕТЬЯ

— Алло! Верочка? Дорогая... Да, это я — Рогнеда Никандровна. Прилетает Пётр Кузьмич... В двенадцать часов. Рейс — 9125. Что? Как это нет?... Должна быть, милая... Вы меня поняли?

Рогнеда Никандровна бросила трубку на рычаг.

— Подумаешь только, она мне говорит: «Нет машины...». Серафим, ты слышал, что она говорит...

— А может, и правда, нет, — отозвался из другой комнаты сын.

— Что? И ты? Родной сын... Серафим, как ты разговариваешь с матерью? Отец летит из Италии, а он мне: нет машины...

— Так это же не я сказал...

— Что не я сказал? Или, может, тебе нравится тащить в аэропорт на автобусе? Алло! Василий Васильевич! Добрый день, дорогой! Раді бога, извините! Да, да... машину.

...Симка Балабан мог голову дать на отсечение, что такой ручки, как эта, нет ни у кого не только в его классе (это он уж точно знал), но ни в школе, ни в районе. За весь город он, правда, не рунчал. Это была не ручка — чудо техники. Она напоминала похулевший дирижабль или немного расплывшую ракету: наполовину серебряная, наполовину красно-бронзовая. У самой головки, как на пульте управления, — десять разноцветных кнопок. Нажимаешь красную, ведёшь по каналу вниз — щёлк! — пишешь крас-

ным. Хочешь — пишешь жёлтым, зелёным, коричневым, голубым, серым. А вдоль золотая надпись «Мейд ин Итали»...

Да, такой ручки, пожалуй, и правда, ни у одного мальчишки в районе не было.

Счастливым её обладателем Симка Балабан, упитанный мамин сын, мог бы вполне служить примером в семьях, где дети капризничают и плохо едят.

Он был круглый отличник, активист, победитель во всех конкурсах, викторинах, турнирах, проводимых детскими газетами, журналами, радио и телевидением.

Получив в подарок от отца, человека очень делового и занятого, «заморскую» ручку, Симка не мог ею налюбоваться: нажимал на все кнопки, пока Рогнеда Никандровна — женщина своенравная — не разразилась новым монологом:

— Серафим! Я кому говорю? Пора спать!..

ИСТОРИЯ ЧЕТВЁРТАЯ, имеющая прямое отношение к географии...

Бела, как известно, приходит, когда её никто не ждёт... Всё было просто и ясно. Государственные экзамены остались позади. Направление в экспедицию на Камчатку по изучению «поведения» вулканов лежало в новеньком дипломе. Оставались только весёлые хлопоты, сборы в дорогу.

Ольга вернулась домой к вечеру. Прошла двором, нагруженная свёртками, пакетами, коробками. Подняла голову — окна комнаты тёмные... В передней долго искала ключ, то и дело роняя и поднимая покупки. Но странно: дверь оказалась незапертой, в комнате страшный беспорядок и резкий запах незнакомых лекарств. Полная дурных предчувствий, Ольга кинулась к соседям.

— Что с папой?

Оказалось, у отца случился сердечный приступ. Скорая помощь увезла его в больницу.

— Инфаркт, — сообщила Ольге в приёмном покое. — Два-три месяца больницы и долгие месяцы выздоравливания дома.

Какая уж тут экспедиция по кратерам вулканов? Нужно овладевать специальностью сиделки. И работа нужна поближе к дому. Где же работать младшему научному сотруднику с дипломом географического факультета? Сосед Иван Алексеевич, преподаватель физики, сказал:

— Нашей школе нужен учитель географии, хотите, поговорю с директором?

Ночью Ольга не сомкнула глаз: всё думала, что же делать.

Утром помчалась в метро. Переехала с одного конца города на другой, туда, где ещё несколько лет назад был дачный посёлок, где прошло её детство. С добрый час пробуждала среди старых домов и палисадниками, зататыми со всех сторон новыми домами-башнями, горами бетонных плит, рвами, пока, наконец, не остановилась у высокой зелёной калитки, и дёрнула знакомую с детства ржавую ручку старинного звонка.

Звякнула колокольчик. Седая женщина открыла дверь.

— Мария Павловна, это я — Оля Жуква.

Ольга поняла, как волнуется, чувствует себя снова маленькой. Вглядывается в такое знакомое лицо своей первой учительницы.

— Оля?! Голубушка! Входи, входи.

(Продолжение следует)